

этого можно будет снять две квартиры в разных домах, желательно, конечно, по соседству: вы, мужчины, поселитесь в одной, а мы с Фердинандой — в другой.

Мысль показалась нам неплохой, Фердинанде она очень понравилась, и мы сразу же приступили к действию. Моя невеста была девушкой высокой, так что одежда д'Арси была ей впору; мы с другом отправились в крупный магазин готового платья, где купили все необходимое, и отнесли все купленное в дом одного моего друга, которому я полностью доверял. Потом мы отправились на поиски жилья и нашли две квартиры на рю Кинкемпуа. Дома находились аккурат друг напротив друга, а улица была достаточно узка, чтобы можно было переговариваться через нее и видеть, что происходит в комнате напротив. В ситуациях, подобных нашей, медлить нельзя. Поэтому мы быстро пообедали и тут же отправились искать экипаж, в котором и добрались до дома моего друга. Там Фердинанду уже ждало все необходимое — белье, чулки, парик, шляпа и шпага. Она немедленно облачилась в новое платье. Кавалер из нее вышел хоть куда, она и сама-то чуть не влюбилась в себя, глядя в зеркало. Мы выехали на новое место жительства, где должным образом обустроились, и осталось только оплатить счет на предыдущей квартире да забрать оттуда вещи. Мы перевезли свой багаж к дому на рю Омер и отпустили извозчика, чтобы вернее сбить со следа ищеек Дюбуа, а полчаса спустя уже на другом экипаже перевезли вещи в наши новые апартаменты. После всех этих предосторожностей кто мог бы узнать мадемуазель Фердинанду в новоявленном шевалье дю Консель?

Остаток дня и весь вечер мы провели, наделяя нашего молодого дворянина всеми навыками, необходимыми для его роли. Перевоплощение настолько заворожило его, что запоминалось все легко, словно само собой; но мы не успокаивались и продолжали учить его каждый день на протяжении месяца. Одежда из магазина готового платья сидела так хорошо, что мы послали ее портному в качестве образца для второго костюма, не забыв при этом объяснить, что предназначается обновка некоему господину, который живет где-то далеко от Парижа. Шевалье дю Консель был очень доволен — он наслаждался куда большей свободой, нежели когда-либо в жизни было у мадемуазель Фердинанды. Я обращался с ним так бесцеремонно, как будто он и в самом деле был тем, кем притворялся, а однажды даже дал пообщаться с самим аббатом Дюбуа, которого мы случайно встретили на новой галерее королевского дворца.

Как-то раз, вернувшись домой из дворца, я застал Фердинанду с моей сестрой в слезах. Мое внезапное появление застало их врасплох, и у них не было времени привести себя в порядок, так что я сразу понял, что их кто-то обидел, но все равно немало труда мне стоило заставить их все мне рассказать.

Месье шевалье дю Консель со своей подругой решили сходить в церковь Святого Совера, где случилось оказаться и некоему молодому грубияну, который с первого взгляда распознал маскарад нашего шевалье. Естественно, из своих наблюдений этот господин сделал вывод, что наша парочка — это дамы того сорта, к которым можно смело обращаться без формального представления, что он и сделал, подловив их на выходе. Наш притворный шевалье резко ответил, что тот ошибся, что дама, которую он сопровождает, — жена благородного господина, который заставит того поплатиться за свою грубость, однако нахал ответил лишь:

— Раз уж ты так ревниво оберегаешь его собственность, может, тебе занять его место? Или боишься? — и продолжал свои грубые приставания.

— Как он выглядел? — стал спрашивать я. — Вы бы его узнали, если бы увидели еще раз?

— Конечно, — ответила Фердинанда, — среднего роста, с симпатичными глазами, весь такой здоровый.

— Да, — сказал я, — под такое описание подходит половина молодых людей в Париже.

Честно говоря, я не сильно расстроился, что не в силах призвать наглеца к ответу, ведь понятно было, что в той ситуации любой скандал, а тем более драка навсегда перечеркнули бы все мои планы. Дамы же вскоре после этого случая сочли за благо вернуться домой.